

О ПОНЯТИЯХ “ЭКЗОТИЗМЫ” И “ВАРВАРИЗМЫ”

И. С. Воронкова

Воронежская государственная техническая академия

В статье рассматриваются лингвистические понятия “экзотизмы” и “варваризмы”. Обсуждается лексикографическая интерпретация этих явлений и использование экзотизмов в русских текстах XVIII—XIX веков. Особое внимание уделяется французским экзотизмам в текстах на русском языке.

Язык любого народа не живет изолированной, замкнутой жизнью, а является элементом системного единства, пестрого содружества языков народов, живущих рядом, по соседству и в отдалении. Между разными языками, в каких бы родственных отношениях они ни находились, происходят интенсивные процессы взаимовыгодного обмена, особенно в области лексики. Русский язык оказался одним из самых восприимчивых среди мировых языков. Некоторые заимствования настолько органично вошли в его лексическую систему, что воспринимаются как чисто русские. Другая часть, наоборот, сохраняет аромат языков-доноров: такие слова называют варваризмами. Термин возник еще в античной Греции, поэтому изначально не содержит в себе никакой оценочной окраски. Варварами (*barbaros*), как известно, древние эллины называли всех чужеземцев, негреков. Таким образом, к варваризмам лингвисты обычно относят только те слова, иностранное происхождение которых отчетливо сознается говорящим.

Освоение заимствованных слов — процесс, длящийся во времени. В Большой Советской Энциклопедии дается следующее определение варваризма: “Варваризмы, иноязычные слова и выражения, используемые в речи для описания реалий, обычаев и т.п. других народов. Варваризмы могут быть и не вполне освоены языком (семантически, а иногда также морфологически и синтаксически). Используются, как правило, для передачи местного колорита в обозначении собственных имен (“Жан”, “Луи”), монет (“сантим”), должностей и лиц (“кюре”, “мэр”), деталей быта, одежды, украшений, титулов и т.п., а также для достижения комического эффекта. Среди варваризмов иногда выделяют экзотизмы — обозначения реалий, взятых обычно из неиндоевроп. языков: “гяур”, “шальвары” [2, с. 297].

Н. М. Шанский называет *варваризмами* слова, которые употребляются в тексте в латинской гра-

фике и сохраняют орфографию языка-источника, а слова, которые обозначают предметы или явления чужого быта, не имеют аналогов в русской культуре и редко попадают в поле зрения “среднего культурного читателя”, — *экзотизмами* [7, с. 245].

В XVIII — начале XIX в. образованная русская общественность знакомилась с отраслями науки, которые до сих пор были мало известны в России, но в передовых странах Европы уже получили достаточное развитие и имели богатую литературу. В это время на русский язык переводится множество книг по химии, физике, медицине. Перед переводчиками научной литературы встает проблема передачи научных терминов на русский язык. Переводчик подыскивает подходящее русское слово, но во избежание двусмысленности ставит после него (часто в скобках) соответствующий термин языка-оригинала.

Варваризмы встречаются не только в научной и научно-популярной литературе, художественная литература XIX в. дает множество примеров такого рода. Например: известность и понятность читающему кругу, но чуждость русскому языку характеризует варваризм *tête-a-tête* (“Евгений Онегин”, гл. VIII, строфа XXIII):

Приходит муж. Он прерывает

Сей неприятный *tête-a-tête* ...

Экзотизмы являются обозначениями реалий, которые в глазах народа, использующего данные обозначения в своем языке, специфичны для современной жизни и истории других народов. Экзотизм — понятие историческое: для конца XIX века слова *кефир*, *манго* были экзотизмами, сейчас же их знают все [1, с. 165].

Термин “экзотизм” уже подразумевает определенную инородность, чуждость слова системе принимающего его языка, а в ряде случаев и непонятность его значения.

Известно, что системы номинаций разных языков никогда не совпадают. На отдельных участках этих систем проявляются признаки, составляющие национальное своеобразие словарного фонда каж-

дого конкретного языка. К таким национально своеобразным разрядам номинаций принадлежат и экзотизмы. Относясь к разным явлениям жизни народов, экзотизмы чаще всего характеризуют материальную культуру и значительно реже обозначают абстрактные понятия. Некоторые области деятельности человека по своей природе интернациональны (наука, образование и т.д.), и в соответствующих областях практически отсутствует экзотическая лексика.

В качестве доказательства того, что “национальный” признак — национальная самобытность — является основным в характеристике экзотизмов, приводится обычно судьба слов, которые с заимствованием предмета утратили национальное своеобразие и перешли в не-экзотизмы (*сюртук, халат* и т.д.).

Как показали наблюдения специалистов, экзотизмы обладают семантическими, фонетико-графическими, грамматическими и функциональными свойствами, которые в совокупности характеризуют их как особый пласт слов в составе иноязычной лексики. Сложность, однако, заключается в том, что эксплицитное выражение “экзотичности” наблюдается не у всех слов-экзотизмов [5, с. 96]. Между тем, это справедливо лишь для слов, взятых вне контекста, изолированно. Именно в контексте слово проявляет себя как экзотизм, воспринимается как “не свое”, “чужое”:

У дверей всякой *генгеты* стоят женщины с цветами. Тут молодой растрепанный франт встречается с пожилым, нежно напудренным *петиметром*, смотрит на него с усмешкою и подает руку оперной певице [6, с. 314]. Слова “петиметр”, “генгета” воспринимаются нами в ореоле экзотичности в силу того, что мы не понимаем их значения, или недостаточно понимаем, или не можем представить скрывающуюся за знаком-словом реалию. Не столько логико-понятийный (отнесенность к тому или иному народу, к той или иной стране), сколько семантический элемент “чуждости” является на наш взгляд, основным, категориальным признаком экзотизма.

Такой подход оправдан логикой здравого смысла: экзотично, прежде всего то, что непонятно. Очевидно, однако, что ограничиться данным семантическим критерием недостаточно, так как только совокупность языковых свойств формирует представление об экзотизмах как лингвистической категории слов, разряде иноязычной лексики, существенно отличающемся от так называемых заимствованных (освоенных) слов.

Функционирование экзотизмов в русских текстах характеризуется нерегулярностью. Состав экзотизмов чрезвычайно многообразен и подвижен. Подчас они обслуживают “сиюминутные” цели автора, вызванные необходимостью осветить какое-либо событие. Слов-экзотизмов, которым свойственна регулярность употребления или хотя бы некоторая повторяемость, не столь уж много. В этом случае особенно важную роль для языковой характеристики экзотизма — от лексической семантики до грамматических признаков — играет контекст [5, с. 102].

Однако экзотизмы часто употребляются в таких условиях, которые не способны исчерпывающе охарактеризовать слово: контекст или не в полной мере проясняет значение экзотизма, или не дает полного представления о грамматических свойствах слова. Одним из типичных способов ввода экзотизмов в текст является употребление их в так называемом “диагностирующем” контексте, в котором значение слова не поясняется, а лишь “контурно” очерчивается [5, с. 103]. Например: Лошади везде через пять минут готовы, дороги прекрасны: *постиллионы* не ленивы, города и деревни непрерывно мелькают в глазах (*postillion* — ямщик) [6, с. 305].

Контекст обычно содержит лишь информационный намек, он диагностирует только предметно-понятийную сферу, к которой относится обозначенная экзотизмом реалия.

Для функционирования экзотизмов характерна “размытость” лексической и грамматической семантики при отсутствии в контексте ее определителей. Нестабильность употребления и неопределенность облика экзотизма и порождают его основные языковые черты.

Специфика экзотизмов как лингвистической группировки слов, системность их признаков определяется, таким образом, их своеобразными функциональными свойствами.

Проблема освоения экзотической лексики сложна и многоаспектна. Представляется, что ее рассмотрение необходимо начинать с анализа условий протекания указанного процесса и выявления признаков лексико-семантической освоенности экзотизмов [4, с. 59].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова Н.С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова / Арапова Н.С. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. М., 1989. № 4. С. 9—16
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1971. Т. IV. С. 297.

О понятиях “экзотизмы” и “варваризмы”

3. *Ефремов Л.П.* Экзотизмы // Русское языкознание. Вып. 2. Алма-Ата, 1973. 165 с.

4. *Кальнова О.И.* Лексико-семантическое освоение экзотизмов / Кальнова О.И. // Функциональный и семантический аспекты изучения лексики. Куйбышев, 1985. С. 54—60

5. *Кальнова О.И.* Экзотизмы как лингвистическая категория / Кальнова О.И. // Проблемы русской лексикологии. — Самара, 1991. — С. 95—103

6. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. Повести / Вступ. ст. Н. Н. Акоповой; Предисл. Г. П. Макогоненко; Прим. М. В. Иванова. М.: Правда, 1982. 608 с.

7. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. 245 с.